

О ПРОБЛЕМАХ СОПОСТАВЛЕНИЯ ТРАКТОВОК ПОНЯТИЙ «АКТИВЫ» И «ОБЯЗАТЕЛЬСТВА» В РСБУ И МСФО

А. В. Иванов, С. А. Черноглазов

Владимирский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Владимир, Россия

В статье исследуются проблемы несовпадения трактовок базовых бухгалтерских понятий «активы» и «обязательства» в международных стандартах финансовой отчетности и российских бухгалтерских стандартах. Анализируется российская нормативная база бухгалтерского учета, включая ПБУ, ФСБУ, «Концепцию бухгалтерского учета в рыночной экономике России» и др. В результате исследования обосновываются выводы как о сложности дефиниции, так и о терминологических различиях в определениях понятий «активы» и «обязательства» в РСБУ и МСФО. Предлагается обратить внимание на необходимость более точного и согласованного использования терминов в бухгалтерской (финансовой) отчетности для предотвращения введения в заблуждение инвесторов и обеспечения корректного представления финансовой информации.

Ключевые слова: бухгалтерская (финансовая) отчетность, финансовая отчетность, термины бухгалтерского учета, активы, обязательства, стандарты учета, ФСБУ, РСБУ, МСФО, ПБУ.

Невзирая на многочисленные геополитические и экономические ограничения, российские организации по-прежнему имеют широкие международные связи, ведут производственную и торговую деятельность за пределами национальных границ и стараются эффективно привлекать зарубежные инвестиции для достижения высокого уровня развития бизнеса. Работа по поиску иностранных источников финансирования требует наличия возможности точной и актуальной оценки финансового состояния компании, которое отражено в ее отчетных документах. Только применение международных стандартов финансовой отчетности (МСФО), признаваемых в большинстве стран мира, может стать базисом для выполнения условий прозрачности и сопоставимости финансовой отчетности. Интеграция российской экономики в новые мировые реалии после нормализации политической ситуации должна продолжаться в полной мере, опираясь на опыт других стран, и последовательно преодолевая те вызовы, с которыми столкнулись иные участники внедрения этих стандартов за рубежом. Большинству государств, совершающих переход к новой рыночной экономике и рассчитывающих на международные товарные и финансовые потоки, пришлось внедрять международные стандарты финансовой отчетности для развития глобальной коммуникации и привлечения иностранных инвесторов. При этом отсутствие конечных требований и готовых схем по внедрению, а также дефицит квалифицированных специалистов, обученных применять и осуществлять выполнение МСФО, нередко приводят к достаточно сильному расхождению базовых аспектов отчетности в различных юрисдикциях. Поэтому

вопросы исследования соответствий – как принципиальных, так и технических (методических либо терминологических) – между российскими и международными бухгалтерским стандартами обретают все большую актуальность в последнее время. Сравнительный анализ элементов помогает выявить различия между отечественной и международной учетными системами, понять их влияние на финансовую отчетность и обеспечить корректное представление информации для всех заинтересованных сторон.

Согласно действующему законодательству, готовить и предоставлять отчетность согласно международным стандартам в России обязаны только самые крупные субъекты экономики – те, которые формируют консолидированную отчетность. Однако, последовательное внедрение МСФО является одной из приоритетных целей российского Министерства финансов, поскольку единые правила учета могут упростить доступ к зарубежным финансовым и товарным рынкам все большему количеству отечественных организаций, вне зависимости от их размера. Стоит отметить, что в нынешних непростых условиях товародвижение и внешнеэкономическая логистика достаточно часто осуществляются субъектами малого и среднего предпринимательства (МСП), как наиболее гибким звеном рыночных акторов, способных быстро приспособиться к геополитическим и иным внешним изменениям. Именно для облегчения профессиональной международной коммуникации в области бухгалтерского учета и отчетности Россия вот уже многие годы проводит работу по сближению отечественных и международных учетных стандартов.

Для того, чтобы достоверно отразить актуальное состояние бизнес-показателей для пользователей отчетности, следует опираться на четкую и правильную интерпретацию тех терминов, которые являются основными в отчете. Такие понятия, как «активы» и «обязательства» являются ключевыми лексемами финансовой отчетности, но их трактовка в российских стандартах бухгалтерского учета (РСБУ) и МСФО имеет ряд отличий. Эти различия могут повлиять на субъективные мнения специалистов, подготавливающих итоговые документы, что в итоге способно привести к введению в заблуждение инвесторов и стать причиной некорректной оценки финансовых возможностей организации. Автором настоящей статьи уже ранее отмечалось, что «несогласованность в применении касается достаточно большого перечня категорий финансово-экономического нарратива, причем, отнюдь не специфических, а самых основных, таких как «активы», «прибыль», «средства», «затраты», «обязательства» ...» [1, с. 664]. Специалисты по бухгалтерскому учету начали изучать тему несоответствия терминологии достаточно давно, еще с начала периода перехода к МСФО в России, отмечая, например, что «...имеется разница в терминах. Принципы МСФО дают более подробное описание элементов отчетности» [2, с. 56]. Во многих работах К. Ю. Цыганкова и Н.В. Фадейкиной при рассмотрении достоинств и недостатков РСБУ и МСФО также дискутируются вопросы о сущности категорий «активы», «обязательства» и «капитал» и их отражении в учете и отчетности; приведем лишь две из них [3; 4]. Таким образом, для более эффективного применения как отечественных, так и международных бухгалтерских стандартов, необходимо разобраться в терминологических нюансах, изучив определение понятий «активы» и «обязательства» в РСБУ, а также сравнив их с аналогичными понятиями в МСФО.

Статья 5 Федерального закона «О бухгалтерском учете» – основного документа, регулирующего учетную систему в РФ – относит активы к числу основных объектов бухгалтерского учета; при этом трактовка этого термина в законе не дается. Характерно, что определения других базовых учетных объектов, таких, например, как «факты хозяйственной жизни» в законе присутствуют. Тем не менее, за терминологией в целом закон отсылает пользователей на следующий нормативный уровень. Согласно п. 1 ч. 3 ст. 21 указанного закона, «федеральные стандарты независимо от вида экономической деятельности устанавливают... определения и признаки объектов бухгалтерского учета»¹.

Таким образом, нам следует обратиться к следующей группе документов регулирования учета – к российским положениям по бухгалтерскому учету (ПБУ).

В ныне действующем Положении по бухгалтерскому учету «Бухгалтерская отчетность организации» (ПБУ 4/99)² отсутствует четкое определение термина «актив». Вместо этого в Положении приводится таблица, демонстрирующая достаточно глубокую классификацию активов на внеоборотные и оборотные.

Как известно, с 1 января 2025 г. вместо ПБУ 4/99 начинает действовать ФСБУ 4/2023 «Бухгалтерская (финансовая) отчетность»³. В новом документе присутствует фраза о том, что «...совокупность показателей бухгалтерского баланса, представляющих активы, именуется «Актив». По мнению авторов настоящей статьи, это фраза скорее относится к описанию баланса как отчетного документа, а определение актива как бухгалтерского феномена в новом стандарте отсутствует; в нем, как и в ПБУ 4/99, отмечены критерии для того, чтобы подразделять активы на внеоборотные и оборотные, в зависимости от срока их обращения или погашения.

Следовательно, для правильной трактовки понятия «актив» в российской системе бухгалтерского учета необходимо расширить поиск, обращаясь к иным нормативным документам.

Обратимся к «Концепции бухгалтерского учета в рыночной экономике России» (далее – Концепция), одобренной Минфином и Институтом профессиональным бухгалтеров РФ в конце 1997 г.⁴. Ее утверждение было связано с изменением в Российской Федерации системы общественных отношений и гражданско-правовой среды, что и предопределило необходимость адекватной трансформации концептуальных основ бухгалтерского учета. По мнению разработчиков указанного документа, «новая концепция бухгалтерского учета и разрабатываемые на ее основе правила и нормы постановки и ведения бухгалтерского учета хозяйствующими субъектами, равно как контроля за достоверностью и надежностью финансовой информации, должны создать элементы рыночной инфраструктуры, обеспечивающей благоприятный инвестиционный климат в стране». Подчеркнем, что в Концепции понятие активов трактуется через синоним «имущество», которым «признаются хозяйственные средства, контролируемые организацией в результате прошлых событий ее хозяйственной деятельности и которые должны принести ей экономические выгоды в будущем»⁵.

Следует отметить следующее важное примечание, которое дается в Концепции сразу же за приведенным толкованием: «здесь и далее определения имущества, кредиторской задолженности, доходов и расходов отражают их экономические характеристики, но не критерии, согласно которым они могут быть отражены в соответствующих отчетах»⁶. Таким образом, даже этот документ, некогда ставший базо-

¹ Федеральный закон от 6 декабря 2011 г. (ред. от 12.12.2023) № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете».

² Положение по бухгалтерскому учету «Бухгалтерская отчетность организации» (ПБУ 4/99) утверждено приказом Минфина РФ от 6 июля 1999 г. № 43н (действ. с учетом ред. от 08.11.2010 г. и изм. от 29.01.2018 г.

³ Приказ Минфина РФ от 4 октября 2023 г. № 157н ФСБУ 4/2023 «Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 4/2023 "Бухгалтерская (финансовая) отчетность"».

⁴ Концепция бухгалтерского учета в рыночной экономике России (одобрена 29.12.1997 г. Методологическим советом по бухгалтерскому учету при Минфине РФ, Президентским советом ИПБ РФ).

⁵ Там же.

⁶ Там же.

вым для бухгалтерского учета, не позволяет получить адекватное описание понятия «активы», которое можно было бы считать основным в российской нормативной базе. Этот терминологический нонсенс автором настоящей статьи уже был отмечен при рассмотрении категорий «активы» и «обязательства» в авторском учебном пособии [5, с. 19].

Что интересно, достаточно развернутое описание активов дает нам другой документ «Концептуальные основы бухгалтерского учета и отчетности организаций государственного сектора», содержащий федеральный стандарт бухгалтерского учета для организаций государственного сектора, который разработан и используется (с учетом внесенных изменений) в целях «регулирования бюджетного учета активов и обязательств Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, операций, изменяющих указанные активы и обязательства, бухгалтерского учета государственных (муниципальных) бюджетных и автономных учреждений и составления бюджетной отчетности, бухгалтерской (финансовой) отчетности государственных (муниципальных) бюджетных и автономных учреждений». В нем под активами подразумевается «имущество, включая наличные и безналичные денежные средства, принадлежащее субъекту учета и (или) находящееся в его пользовании, контролируемое им в результате произошедших фактов хозяйственной жизни, от которого ожидается поступление полезного потенциала или экономических выгод»⁷. Следует признать такое определение весьма развернутым и релевантным (как для целей указанного стандарта, так и для учета в целом); однако область применения этого нормативного документа достаточно узка, и применять его для сравнения с МСФО, полностью посвященными бухгалтерскому учету в коммерческом секторе, было бы неправильно. Таким образом, за неимением лучшего, мы будем все-таки довольствоваться тем определением активов, которое дает нам уже упомянутая «Концепция...».

Далее нам необходимо обратиться к раскрытию понятия «обязательства» со стороны РСБУ. В данном случае снова происходит столкновение с точно такой же ситуацией: ни в Федеральном законе «О бухгалтерском учете», ни в стандартах нет трактовки данного термина. Так, ПБУ 4/99 не содержит определения понятия «обязательства», кроме их классификации. ФСБУ 4/2023 также делит обязательства на краткосрочные или долгосрочные в зависимости от срока погашения, и определяет дополнительные критерии. Нам в очередной раз приходится обратиться к иным источникам из состава отечественной нормативной базы.

Базовое понимание термина нам может дать ст. 307 Гражданского Кодекса РФ, в которой указано, что «в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как то: передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, ... а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности»⁸. Следовательно, с точки зрения законодательства, данное понятие может включать в себя как кредиторскую задолженность (задолженность субъекта), так и дебиторскую задолженность (права требования к другим субъектам). В бухгалтерском учете мы говорим в данном случае либо о возникновении кредиторской, либо о возникновении дебиторской задолженностей, соответственно.

В поисках «наиболее бухгалтерского» варианта толкования термина нам еще раз стоит обратиться к Концепции 1997 года. Согласно п. 7.3, обязательства – это «существующая на отчетную дату задолженность организации, которая является следствием свершившихся проектов ее хозяйственной деятельности и расчеты по которой должны привести к оттоку активов»⁹. Таким образом, можно сделать заключение о том, что в российском бухгалтерском учете под «обязательствами» имеется в виду, прежде всего, кредиторская задолженность одного из субъектов экономических отношений. При этом в хозяйственном учете под «обязательствами» может иметься в виду не только гражданско-правовое должествование, отчего можно прийти к заключению, что трактовка понятий в целях общегражданского законодательства и для методологии ведения бухгалтерского учета несколько отличается.

Перейдем к следующей части исследования, в которой постараемся определить те же понятия, но в рамках МСФО. В данном случае задача решается гораздо проще, поскольку искомые толкования заложены уже в базовом документе – «Концептуальные основы финансовой отчетности», разработанным Советом по МСФО (данный документ подробно проанализирован в вышеупомянутой монографии [4]). Согласно указанному документу, «актив – существующий экономический ресурс, контролируемый организацией в результате прошлых событий»¹⁰. Это простое толкование не случайно дополняется следующим: «экономический ресурс – это право, которое обладает потенциалом создания экономических выгод»¹¹. В этом контексте можно заметить, что данный вариант определения весьма схож с тем вариантом, который дан, как указано выше, в российской нормативной базе; причем, оба варианта особенно подчеркивают роль прошлых событий. Это говорит о том, что соблюдение принципа консерватизма, кото-

⁷ Приказ Минфина РФ от 31 декабря 2016 г. № 256н (ред. от 13.09.2023) «Об утверждении федерального стандарта бухгалтерского учета для организаций государственного сектора "Концептуальные основы бухгалтерского учета и отчетности организаций государственного сектора"».

⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024).

⁹ Концепция бухгалтерского учета в рыночной экономике России (одобрена 29.12.1997 г. Методологическим советом по бухгалтерскому учету при Минфине РФ, Президентским советом ИПБ РФ).

¹⁰ «Концептуальные основы финансовой отчетности» / Минфин России. URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2014/06/main/kontseptualnye_osnovy_na_sayt.pdf.

¹¹ Там же.

рый присущ как РСБУ, так и МСФО, подразумевает признание активов только постфактум, при наличии возможностей наблюдения их в материальном образе, а также при условии наличия правомерно оформленных первичных документов с указанием как натурального, так и денежного измерителя.

Для определения того, что такое «обязательство», можно обратиться как к уже упоминавшимся «Концептуальным основам...», так и к международному стандарту IAS 37 «Оценочные обязательства, условные обязательства и условные активы»¹². Первый документ дает следующую трактовку: «обязательство – это существующая в настоящее время обязанность организации передать экономический ресурс, возникшая в результате прошлых событий»¹³. В то же время IAS 37 это определение дает существенно шире: «Обязательство – существующая обязанность организации, возникающая из прошлых событий, урегулирование которой, как ожидается, приведет к выбытию из организации ресурсов, содержащих экономические выгоды»¹⁴. Однако в самом стандарте IAS 37 Фонд МСФО подчеркивает особым примечанием, что данный пункт не был пересмотрен в результате дора-

ботки «Концептуальных основ финансовой отчетности» в 2018 году, из чего следует, что первая трактовка более актуальна.

Для более наглядного сравнения стоит объединить полученный в ходе работы материал, чтобы наиболее точно сопоставить определения и выявить их сходства и различия (см. табл. 1).

На основании приведенного сопоставления можно сделать выводы, что рассматриваемые определения во многом схожи, однако трактовки терминов, указанные в МСФО, являются более обобщенными, оставаясь при этом и более краткими. Следует предположить, что толкования рассматриваемых терминов в российском бухгалтерском учете изначально все-таки опирались на дефиниции существовавших в то время международных стандартов, однако определенным образом трансформировали их с учетом отечественной хозяйственно-экономической практики и обычаев делового оборота.

После прямого сопоставления трактовки определений обратимся к текстуальному анализу ключевых терминов и фраз, которые МСФО и РСБУ используют в понятии «активы» (см. табл. 2).

Таблица 1

Сопоставление определений «активы» и «обязательства»

Понятие	МСФО	РСБУ
Активы	Существующий экономический ресурс, контролируемый организацией в результате прошлых событий	Хозяйственные средства, контролируемые организацией в результате прошлых событий ее хозяйственной деятельности и которые должны принести ей экономические выгоды в будущем
Обязательства	Существующая в настоящее время обязанность организации передать экономический ресурс, возникшая в результате прошлых событий	Существующая на отчетную дату задолженность организации, которая является следствием свершившихся проектов ее хозяйственной деятельности и расчеты по которой должны привести к оттоку активов

Таблица 2

Анализ семантических различий в определении понятия «активы»

Термин/фраза	МСФО	РСБУ	Отличия
Ресурсы	Экономический ресурс	Хозяйственные средства	РСБУ использует более конкретную, хотя и, может быть, несколько устаревшую терминологию
Получение выгод	Дается через дополнительное определение экономического ресурса: «обладает потенциалом»	«...должны принести ей экономические выгоды»	МСФО использует термин «обладает потенциалом», что подразумевает вероятность, в отличие от РСБУ, где говорится «должны», что подразумевает обязательность
Возникновение	«в результате прошлых событий»	«в результате прошлых событий»	Идентично

¹² «Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 37 "Оценочные обязательства, условные обязательства и условные активы" (введен в действие на территории Российской Федерации приказом Минфина России от 28.12.2015 г. № 217н) (ред. от 17.02.2021).

¹³ Там же.

¹⁴ «Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 37 "Оценочные обязательства, условные обязательства и условные активы" (введен в действие на территории Российской Федерации приказом Минфина России от 28.12.2015 г. № 217н) (ред. от 17.02.2021).

По данной таблице можно сделать вывод, что в семантическом плане трактовка данных понятий в разных системах бухгалтерского учета не очень существенно, но все же отличается. Оба стандарта опираются на то, что появление активов у отчитывающегося субъекта должно происходить в результате прошлых событий. Однако МСФО подходит к толкованию активов с более общих позиций, предполагая определенную долю вероятности в том, что они будут полезны для организации. Кроме того, само толкование понятия «активы» через словосочетание «экономический ресурс» в российской экономической традиции нельзя не расценить как достаточно расплывчатое, поскольку под «экономическими ресурсами» у нас имеется в виду целый комплекс социально-экономических феноменов, некоторые из которых отнести к активам можно только косвенно. По мнению авторов настоящей работы, РСБУ демонстрирует более высокий уровень консервативности, опираясь при этом как на принцип долженствования экономической выгоды, так и на применимость активов в качестве хозяйственных средств. Можно предположить, что данные расхождения могут оказывать влияние на профессиональное мнение специалистов при признании и оценке активов в формируемой финансовой отчетности.

Аналогичный анализ должен быть проведен и в отношении понятия «обязательства». Также, как и в предыдущем случае, необходимо определить правильную интерпретацию смысла данного понятия, разбирая то, как слова используются для передачи информации и как они связаны с другими единицами языка (см. табл. 3).

В данном случае мы также можем выявить определенную семантическую разницу в трактовках этого определения в отечественной и международной практике. Вновь мы встречаемся с единым мнением о необходимости наличия прошлых событий для возникновения обязательств. Однако, определяя дефиницию понятия «обязательства», МСФО опирается на обязанность передачи экономического

ресурса, а РСБУ акцентирует внимание на оттоке активов. Как мы уже отмечали, можно выявить определенную неравнозначность этих понятий в экономическом менталитете отечественных специалистов-экономистов и их зарубежных коллег. Эти различия не только отражаются на методологии учета, но также и оказывают значительное влияние на формирование финансовой отчетности.

Таким образом, подходу комплексно к исследованию толкований двух важнейших понятий в разных системах учета, можно сделать несколько сравнительных выводов.

Активы в РСБУ определяются как контролируемые субъектом экономики ресурсы, возникшие в результате прошлых событий, использование которых вызовет в будущем приток экономической выгоды; причем до сих пор в нормативных документах для их понимания большей частью используются термины «имущество» и «имущественный комплекс», что указывает на, скорее, материальную природу активов. Такое, характерное для постсоветской учетной традиции отношение к активам как к чему-то непременно материально-вещественному, в последние годы несколько расходится с практикой, в связи ростом использования нематериальных активов в экономическом обороте. Однако, как в старых, так и в новых РСБУ по-прежнему пока еще отсутствует четкое определение активов, что может привести к разной интерпретации их включения в финансовую отчетность.

В МСФО актив определяется как ресурс, контролируемый организацией в результате прошлых событий, который обладает потенциалом привнесения экономических выгод в организацию. Таким образом, МСФО предъявляют требования к учету вероятности поступления различного вида доходов или снижения затрат; кроме того, они не столь привязаны к материально-вещественной характеристике данных объектов учета. Это обеспечивает более гибкие и обобщенные критерии для включения активов в финансовую отчетность.

Таблица 3

Анализ семантических различий в определении понятия «обязательства»

Термин/фраза	МСФО	РСБУ	Анализ
Актуальность существования обязательства	Существующая в настоящее время обязанность	Существующая на отчетную дату задолженность	РСБУ подчеркивает актуальность задолженности на отчетную дату
Характеристика действия	Обязанность организации передать экономический ресурс	Задолженность организации	МСФО конкретизирует, что обязательство заключается в передаче ресурса
Возникновение	Возникшая в результате прошлых событий	Является следствием свершившихся проектов ее хозяйственной деятельности	Оба стандарта указывают на прошлые события как источник возникновения обязательств
Результат	—	Расчеты для определения размера задолженности должны привести к оттоку активов	РСБУ конкретизирует, что обязательство приведет к уменьшению объема активов у организации

Важно отметить использование справедливой стоимости в оценке активов, лежащее в основе подхода к оценке, применяемого в МСФО. В РСБУ, и в особенности в российской учетной практике, как внеоборотные, так и оборотные активы в учетном процессе обычно оценивают по первоначальной, то есть исторической стоимости. Таким образом суммы балансовой стоимости активов могут значительно отличаться от их реальной оценки. В МСФО справедливая стоимость является базисом оценки активов, и поэтому практически в каждом посвященном их учету стандарте упоминается требование о том, что балансовая стоимость активов не может превышать сумму, которую можно получить в текущий период времени от их продажи или использования.

Что касается обязательств, РСБУ также «отстают» от международной системы формирования отчетности, поскольку в отечественных стандартах нет конкретного понятия «обязательства», адекватного требованиям настоящему времени; это однозначно вносит неопределенность в трактовку и понимание данного понятия иностранным инвестором. Существует возможность неоднозначного пересечения толкований этого термина с теми понятиями и терминами, которые определяются в Гражданском кодексе Российской Федерации (ГК РФ), что также может сказаться на неверном принятии решений по оценке финансового состояния и результатов деятельности организации.

Международные стандарты наглядно определяют три критерия, требующиеся для признания в учете обязательства. К ним относится юридическое закрепление возникшей обязанности, наличие прошлых событий, которые к этому привели, а также признание факта передачи определенного экономического ресурса. Это обеспечивает достаточно четкое и однозначное определение обязательств, что в итоге должно отражать более конкретную картину для инвесторов в отчетности. Кроме того, МСФО предусматривает целые разделы, посвященные толкованию понятия «обязательства», как в «Концептуальных основах финансовой отчетности», так и в отдельном стандарте IAS 37, что позволяет глубже понять значение данного элемента учета и избежать расплывчатости в определениях.

Причинами отличий в толковании и способах нормативной формализации двух базовых терминов в российской и международной системах учета, безусловно, является целый комплекс факторов. Они складываются в результате различий в целях учета, в методологических подходах и в различных экономико-правовых условиях. Например, РСБУ по традиции регулируют составление формальной отчетности в основном для расчета налоговых обязательств и предоставления информации в государственные контролирующие органы, в то время как МСФО имеют целью сформировать максимально

полную информацию о деятельности организации и ее финансовом положении для специалистов, принимающих решения на уровне международного рынка капитала. МСФО принимают во внимание различные налоговые и неналоговые подходы к учету в разных юрисдикциях, а РСБУ сосредоточены на том, чтобы полностью соответствовать прежде всего отечественному законодательству. Подходы к учетным методикам также базируются на исторической ментальности составителей стандартов: постсоветский подход и требование конкретики более присущи российским стандартам, в то время как Фонд МСФО формирует свои документы на основе либеральной позиции и учета особенностей работы транснациональных корпораций.

Таким образом, анализ сходств и различий в определении терминов «активы» и «обязательства» по РСБУ и МСФО показывает, что существующие различия могут стать определенным препятствием как для развития отечественного бухгалтерского учета, так и для продвижения российских организаций на международном рынке в целом. Поэтому внедрение терминологии и методологии международных стандартов в отечественную практику является важным шагом для повышения качества финансовой отчетности и привлечения инвестиций. Специалисты отмечают, что, например, «нормативное закрепление определений рассматриваемых категорий в международных и отечественных стандартах бухгалтерского учета открывает новые возможности для преодоления терминологических коллизий» [6]. Для выполнения поставленных целей по интеграции международных стандартов в российскую практику, необходимо принять и продолжать совершенствовать целый комплекс мер, направленных на выравнивание их внедрения. Развитие в данном направлении деятельности таких организаций как крупнейшее некоммерческое профессиональное объединение бухгалтеров и других специалистов финансово-экономических служб «Институт профессиональных бухгалтеров и аудиторов России», могли бы ускорить темпы перехода к МСФО путем разработки методологических материалов, оказания качественных экспертных консультаций и помощи в вопросах адаптации к необходимым правилам и требованиям. При внедрении стандартов сказывается особенность подхода со стороны их создателей, во многом полагающихся на толерантное отношение ко многим аспектам признания базовых понятий и даже правил внедрения МСФО в учетную систему страны. Ссылаясь во многом на профессиональное суждение участников глобальной экономики, авторы размыывают нормы применения и усложняют имплементацию самих стандартов. Для избежания такого сценария, возможно, более действенным было бы налаживание активных коммуникаций с Фондом МСФО и представителями разных стран по нормативному закреплению правил использования стандартов, для

отсутствия возникновений расхождений трактовки различных понятий.

По мнению авторов настоящей статьи, для достижения полной сопоставимости и прозрачности финансовой информации российских организаций необходимо продолжать работу по уточнению и гармонизации российских бухгалтерских стандартов с международными. Глубокое понимание различий, начиная с трактовки базовых понятий, может быть полезным для финансовых аналитиков, профессиональных аудиторов и лиц, занимающихся инвестированием на международном уровне. Возможность снижения различий в критериях и факторах признания активов и обязательств является существенным преимуществом, которое способствует укреплению доверия инвесторов к показателям бухгалтерской (финансовой) отчетности российских организаций и дальнейшей интеграции отечественной экономики в мировую.

Литература

1. Иванов А. В. О возможности единой терминологии учета, экономического анализа и аудита в современных условиях цифровизации // Управленческий учет. 2021. № 7-3, С. 663–670.

Сведения об авторах

Иванов Алексей Вячеславович – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов Владимирского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Владимир, Россия.
E-mail: iav@bk.ru

Черноглазов Сергей Александрович – студент Владимирского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Владимир, Россия.
E-mail: sergei_chernoglazov@mail.ru

2. Лабунцев Н. Т., Колесник П. В. Сравнительный анализ элементов финансовой отчетности, составленной по международным и российским стандартам // Экономические и гуманитарные науки. 2010. № 4 (219). С. 55–59.

3. Цыганков К. Ю., Фадейкина Н. В. Концептуальные основы финансовой отчетности: исторический, теоретический и практикоориентированный анализ: монография. – Новосибирск: Сибирская академия финансов и банковского дела, 2017. – 127 с.

4. Цыганков К. Ю., Фадейкина Н. В. Капитал и прибыль как понятия и показатели: происхождение, экономический смысл, роль в менеджменте // Сибирская финансовая школа. 2015. № 6 (113). С. 141–151.

5. Иванов А. В. Бухгалтерский учет и анализ: учебное пособие. – Владимир: Владимирский филиал РАНХиГС, 2018. – 272 с.

6. Арбатская Т. Г. Признание международных стандартов финансовой отчетности в России: терминологический аспект / Актуальные тенденции развития мировой экономики // Материалы международной научно-практической конференции (Иркутск, 15-16 марта 2016 г.): в 2 частях; под науч. ред. А. П. Суходолова, Т. Г. Озерниковой. Часть 1. – Иркутск: Байкальский государственный университет, 2016. С. 266–273.

ON THE PROBLEMS OF COMPARING THE INTERPRETATIONS OF THE CONCEPTS OF «ASSETS» AND «LIABILITIES» IN RAS AND IFRS

A. Ivanov, S. Chernoglazov

Vladimir Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Vladimir, Russia

The article examines the problems of the discrepancy between the interpretations of the basic accounting concepts of «assets» and «liabilities» in international financial reporting standards and Russian accounting standards. The article analyzes the Russian regulatory framework of accounting, including the PBU, the FSB and the Concept of Accounting in the Russian market economy, as well as the Civil Code of the Russian Federation. As a result of the study, it is concluded that both the complexity of the definition and the terminological differences in the definitions of «assets» and «liabilities» in RAS and IFRS. It is proposed to draw attention to the need for more accurate and consistent use of terms in accounting statements in order to prevent misleading investors and ensure the correct presentation of financial information.

Keywords: accounting statements, financial statements, accounting terms, assets, liabilities, accounting standards, IFSB, RAS, FRS, PBU.

References

1. Ivanov A. V. On the possibility of a unified terminology of accounting, economic analysis and auditing in modern conditions of digitalization, *Upravlencheskii uchet*, 2021, No. 7, part 3, pp. 663-670. (In Russ.).
2. Labyntsev N. T., Kolesnik P. V. Comparative analysis of elements of financial statements compiled according to international and Russian standards, *Ekonomicheskie i gumanitarnye nauki*, 2010, No. 4 (219), pp. 55-59. (In Russ.).
3. Tsygankov K. Yu., Fadeikina N. V. *Kontseptual'nye osnovy finansovoi otchetnosti: istoricheskii, teoreticheskii i praktikoorientirovannyi analiz: monografiya* [Conceptual foundations of financial reporting: historical, theoretical and practice-oriented analysis: monograph], Novosibirsk: Sibirskaya akademiya finansov i bankovskogo dela, 2017, 127 p. (In Russ.).
4. Tsygankov K. Yu., Fadeikina N. V. Capital and profit as concepts and indicators: origin, economic meaning, role in management, *Sibirskaya finansovaya shkola*, 2015, No. 6 (113), pp. 141–151. (In Russ.).
5. Ivanov A. V. *Bukhgalterskii uchet i analiz: uchebnoe posobie* [Accounting and analysis: a textbook], Vladimir: Vladimirskii filial RANKhiGS, 2018, 272 p. (In Russ.).
6. Arbatskaya T. G. Recognition of international financial reporting standards in Russia: the terminological aspect, *Aktual'nye tendentsii razvitiya mirovoi ekonomiki* [Current trends in the development of the world economy], Materials of the international scientific and practical conference: in 2 parts, Irkutsk, March 15-16, 2016, Irkutsk: Baikal'skii gosudarstvennyi universitet, 2016, pp. 266-273. (In Russ.).

About the authors

Alexey V. Ivanov – Candidate of Economics, Associate Professor of the Finance Department of the Vladimir Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Vladimir, Russia.
E-mail: iav@bk.ru

Sergey A. Chernoglazov – student of Economics Faculty of the Vladimir Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Vladimir, Russia.
E-mail: sergei_chernoglazov@mail.ru